

Инновационные подходы в образовании Узбекистана

Инновация, как педагогический приём, не есть безусловное новшество для системы образования, которая прошла в своём развитии несколько эволюционных этапов, в ходе которых традиционализм сменялся прогрессом, но имели место и обратные тренды, когда прогрессивные формы, методы и способы обучения принудительно замещались на консервативные (и это можно наблюдать даже сейчас, когда многие частные и государственные образовательные учреждения стремятся вернуться к так называемым историческим корням). Педагогические новации, новаторство (как способ организации педагогической деятельности) – это в первую очередь нестандартность образовательно-воспитательных методик в широком понимании.

Еще более сложная ситуация складывается с определением критериев установления статуса инновационного учебного заведения, что определяет актуальность исследования и необходимость обращения к анализу зарубежного опыта в данной области. Эти обстоятельства определили не только выбор темы исследования, но и его цель, заключающуюся в установлении особенностей присвоения статуса инновационного учебного заведения в отечественной и зарубежной образовательной практике.

При изучении вопросов инновационного развития учебных заведений в современной науке прослеживается доминанта разработок, посвященных сфере высшего образования.

Кроме того, в образовательной системе сегодня функционирует большое число различных типов учебных и образовательных учреждений на разных уровнях: в системе общего, профессионального образования, повышения квалификации и т.д.

Между тем практика такова, что по ключевым направлениям апробации, адаптации, внедрения, дальнейшего трансферта методов, моделей и технологий во многих университетах не созданы специальные организационные единицы и подразделения. Таким образом, многие разработанные педагогические и прочие инновации фактически находятся в условиях постепенного затухания, будучи удаленными от образовательной практики и предпринимательской деятельности. Спектр таких инноваций также, пока следует признать недостаточным, ввиду традиционно сложившейся низкой инновационной активности специалистов-разработчиков [2]. Подобные обстоятельства требуют обращения к зарубежному опыту как резерву, позволяющему установить возможности преодоления сложившихся проблем.

В соответствии с осуществляемой инновационной политикой в сфере науки и образования все страны мира сегодня можно разделить на три основные группы:

- в первую входят государства, которые нацелены на абсолютное лидерство в научной сфере и крупномасштабные инновационные проекты (США, Великобритания, Франция);

- во вторую – государства, сосредоточенные на вопросах создания благоприятных условий для разработки, апробации и массового внедрения инноваций, направленных на повышение эффективности национальной экономики в целом (Швеция, Швейцария, Германия, Испания, Португалия, Бельгия, Финляндия);

- третью группу составляют государства, предпринимающие попытки создать наиболее эффективные условия для стимуляции инновационной активности за счет расширения соответствующей инновационной инфраструктуры, углубленного изучения достижений мирового научно-технического прогресса, их апробации и развития в национальных условиях, интеграции разнообразных научно-технических сфер (Япония, КНР, Южная Корея, Сингапур, Индия и др.).

Мы даем определение инновациям как итогу производственной деятельности путем обновления и совершенствования продукции, работ, услуг и технологий, внедрение которых впоследствии должно изменить стандартное отношение и производителей, и потребителей инноваций.

В подтверждение сказанного, можно отметить, что в соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке; нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

Если в начале прошлого века инновации определялись как инструмент управления бизнесом, приводящий к коммерческому успеху, а позднее как овеществленная техническая идея, увеличивающая эффективность и качество, то далее было определено, что инновация представляет собой процесс развития с особыми характеристиками и закономерностями.

Спустя годы отношение к смыслу инноваций изменилось в сторону реформистского направления как влияющего фактора на развитие не только национальной экономики, но и малых промышленных зон, областей и районов. Сегодня мы представляем инновации в виде показателя уровня экономики и всех сфер без исключения.

Мы поняли это в период распространения пандемии коронавируса, когда только с помощью инноваций отдельные сферы хозяйствования смогли осуществлять свою деятельность в онлайн формате. Таким образом, ситуация изменила отношение общества к инновационным внедрениям, трансформации идей и технологий, несмотря на возраст, пол, религию и национальность. И генерирование инновационного духа еще не закончено, а продолжается всеми методами разработки.

В Узбекистане онлайн образование не развито, его нет как формы получения среднего и высшего. Хотя в стратегии развития до 2035 года, запланирован переход к массовому онлайн образованию. В это время в более

развитых странах история онлайн образования уже насчитывает больше 30 лет и к моменту пандемии достигло такого уровня, что вузы и почти все школы, успешно перешли на удаленный формат и смогли его поддерживать во время карантин. По всему миру весной 2020 года дистанционно учились 1,5 млрд. школьников и студентов. В Узбекистане пока нет возможности обеспечить высшим образованием всех желающих даже на очном отделении.

В системе высшего образования Республики Узбекистан, кроме высших военных учебных организаций, действуют 127 высших образовательных организаций, в составе которых 7 академий, 64 университета и 6 высших религиозных образовательных организаций и филиалов. Количество организаций высшего образования в Республике Узбекистан на начало 2020/2021 учебного года составило 127, увеличившись, по сравнению с соответствующим периодом прошлого учебного года, на 8 единиц (6,7%).

На начало 2020/2021 учебного года в высших учебных организациях в общей сложности числятся 571,5 тыс. студентов, при анализе в разрезе регионов наибольшее их количество обучается в городе Ташкенте - 185,5 тыс. человек, их доля составляет 32,5% от общего числа всех студентов.

Всего на начало 2020/2021 учебного года в высших образовательных организациях обучалось 571,5 тыс. студентов, из них 260,0 тыс. (45,5%) - женщины и 311,5 тыс. (54,5%) – мужчины.

Процесс будет успешным и полноценным, если вуз к этому относится серьезно: есть программное обеспечение, адаптированные под дистанционщиков онлайн курсы по каждой дисциплине учебного плана, надежная и глубокая система промежуточного и итогового контроля и оценки знаний, преподаватели замотивированы и обучены работе онлайн технически и педагогически. С этими условиями студент получит образование, которое ничем не отличается от очного, и диплом, который будет гарантировать знания.

Еще одна важная наша позиция: сохранение численности студентов и даже стимулирование прироста. Это общемировая тенденция, особенно в высокоразвитых странах. В Скандинавии, Южной Корее, США высшее образование получают от 80% до 90% молодежи.

Безусловно, необходимо срочно менять подходы, ввести нормы стипендиального обеспечения, которые будут равняться прожиточному минимуму или близко подходить к нему.

Особенно это касается системы начального и среднего специального образования, куда поступают в основном дети из малообеспеченных или неполных семей, готовые раньше включиться в производственную деятельность.

Одно из важнейших положений нашей программы: расширение доступности высшего образования. Раньше (30 лет назад) у нас все студенты учились за счёт бюджета, а в настоящее время таких лишь малая часть. Для сравнения: более 90% студентов в Германии и более 80% студентов во Франции учатся за счёт бюджета.

В Великобритании и США существует развитая система льготного образовательного кредитования.

По нашим оценкам, в льготном кредите или беспроцентной субсидии нуждается каждый третий «внебюджетный» студент в стране.

Кроме того, с нового учебного года планируется внедрить практику предоставления льготного образовательного кредита семьям с двумя и более детьми, которые обучаются в вузах на контрактной основе, и погашения этого кредита студентом после завершения учёбы.

Более того, предусматривается увеличение числа государственных грантов для высшего образования на 25% и количество грантов для девушек из нуждающихся семей в 2 раза. Ожидается, что гранты на подготовку специалистов смогут предоставлять и частные вузы.

Мы считаем, что в XXI веке возможность получить кредит должна быть у каждого, кто не смог поступить на бюджет, но тянется к высшему образованию и нуждается в средствах для учебы.

Обновление инфраструктурной базы в сочетании с той промышленной политикой, которую предлагает сегодня государство - единственный механизм реанимации этого сектора образования. Выпускники техникумов должны быть настроены на практическое производство, а выпускник вуза на разработку перспективных технологий и руководство производством [3].

На начало 2020/2021 учебного года количество действующих высших образовательных организаций Республики Узбекистан достигло 127 ед., из общего числа высших образовательных организаций иностранные высшие образовательные организации составили 20 ед.

В Республике Узбекистан на начало 2020/2021 учебного года в зарубежных высших образовательных организациях в общей сложности обучаются 27,7 тыс. студентов. По сравнению с 2016/2017 учебным годом количество студентов, обучающихся в зарубежных высших учебных организациях на начало 2020/2021 учебного года, увеличилось с 9,3 тыс. до 18,4 тыс. человек.

Конечно, и уровень требований к преподавателю должен повышаться. В современном мире, с учетом высоких скоростей развития - нужно новое качество подготовки. Если учитель, к примеру, не умеет пользоваться компьютером или не использует новых методик, - это удар по его авторитету в глазах ребенка. Нужна программа укрепления педагогических вузов, творческая работа над программами повышения квалификации [1]. Педагогические вузы в этом плане должны стать кустами, откуда пойдет «рассада» по всей системе образования. Мощь этих вузов определит мощь педагогических кадров в целом.

Но прикладная наука, лишенная одного крыла - академической подпитки, и второго крыла - инфраструктуры для производственной реализации, естественно, никогда не взлетит. Восстановить это равновесие нужно более равномерным распределением средств и кадров. Не противопоставлять, а создать единую систему.

Только гармоничное сочетание фундаментального и прикладного создаст синергетический эффект, приведет к достижению желаемой сверхцели: востребованности труда и продукта научной мысли в производстве.

В Государственной программе 2021 года указано, что, начиная с 2021/2022 учебного года будет внедряться грант президента (на четыре года) для 200 абитуриентов, набравших максимальные баллы на вступительных экзаменах в высшие образовательные учреждения.

К 1 июня 2021 года разрабатывается порядок внедрения президентского гранта и формируется единый электронный реестр, предусматривающий открытые данные о лицах, набравших баллы на вступительных экзаменах.

Глобализация научно-технической сферы сегодня повышает значение регионального уровня в инновационном развитии. На региональном уровне инновационной активности в образовательной сфере можно снизить риски инвестиций и уделить более пристальное внимание практике апробации, экспериментальной поддержке и внедрению инноваций, выявлению и устранению возникающих проблем с учетом сбалансированности интересов различных сторон, созданию условий для более открытого и результативного трансферта инноваций и опыта их внедрения, их методического обеспечения для других регионов и территорий. Такой эволюционный подход дает возможность гармонизировать и соединить потенциал и инструментарий регионального и национального уровня, обеспечить постепенное и более качественное развитие педагогических инноваций, их масштабирование с учетом ускоренного темпа инноватизации системы образования в Узбекистане.

Опыт США, а также ряда других стран свидетельствует о том, что развитие инновационной активности на региональном уровне не должно сводиться только к проведению исследований, развитию инновационной инфраструктуры вузов и подготовке кадров, обладающих инновационным потенциалом.

Это подтверждает также и опыт Болгарии, где доля региональных инновационных учебных заведений составляет уже более трети от общей численности образовательных учреждений. Ключевая роль университетов на региональном уровне заключается в трансферте инноваций и содействии своим исследователям и выпускникам в создании коммерческих компаний, занимающихся апробацией и коммерциализацией НИОКР. Такая деятельность уже начата, однако пока не приносит положительных эффектов.

Высокая, исторически сложившаяся, централизация системы образования негативно сказывается на использовании инновационного потенциала в образовательной сфере. В особенности страдают от этого региональный и муниципальные уровни системы образования, где спектр и вариативность инноваций высока, но возможности их распространения и полноценной оценки остаются неурегулированными как в методическом, так и в правовом плане.

Многие образовательные заведения лишены возможности стать частью более крупных региональных инновационных комплексов, а тем более

комплексов национального масштаба, их инновационный потенциал рассеивается и остается не востребованным [1].

Использование нормативного подхода к присвоению статуса инновационного учебного заведения, приводит к бюрократизации инновационного процесса, переводя многие педагогические и образовательные новации в формат самозатухающих.

В то же время в США, лидера по числу инновационных учебных заведений в мире, такие полномочия во многом делегированы на общественный уровень, что позволяет снизить субъективность и повысить независимый характер оценки инноваций в педагогике и образовании.

Список использованной литературы

1. Асалиев А.М. Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики / А.М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 67–76.

2. Елисеев А.Б. На пути к цифровой экономике / А.Б. Елисеев // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 февраля 2019 г.; редкол.: А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Минск: СтройМедиаПроект, 2019. – С. 3–4.

3. Барышникова М.Ю., Вашурина Е.В., Шарыкина Э.А., Сергеев Ю.Н., Чиннова И.И. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 8–43. DOI: <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-8-43>.